

Или, точнее, все в Портмафии знали, что Мори Огай и Дазай Осаму — учитель и ученик. Учитель снисходительно смотрел на шалости ученика, а ученик время от времени выпускал коготки, чтобы слегка ущипнуть учителя.

Для Акамацу Рю это была особая форма взаимоотношений между ними.

В конце концов, и Мори Огай, и Дазай Осаму были умными людьми, а умные люди всегда проверяют границы друг друга и стремятся заставить другого отступить.

По сравнению с отношениями учителя и ученика между Мори Огай и Дазай Осаму, Акамацу Рю больше беспокоило, как рассказать о потере контроля.

— Честно говоря, если бы ты не спросил, я бы не стал об этом говорить.

Это действительно было темным пятном в его биографии.

Дазай оживился, его глаза загорелись:

— Расскажи, я хочу послушать.

Тон его голоса был игривым и немного кокетливым. Акамацу Рю колебался несколько секунд, но в конце концов сдался.

— Ладно, когда я пересекал Сибирскую ледяную равнину, мое состояние было довольно плохим.

Акамацу Рю погрузился в воспоминания:

— Но самое опасное было в Европе. Это было что-то вроде соотношения один к девяти.

Дазай:

— Один к девяти?

— Да, из 24 часов в сутки я был в сознании меньше трех часов. Большую часть времени я находился в опасном состоянии, ну... как бы это сказать... в безумном, психически нестабильном, сумасшедшем состоянии.

Выражение лица Акамацу Рю было трудно описать:

— Именно тогда я столкнулся со слугами Часовой башни. В то время я действительно был...

Неудивительно, что Часовой башней был выпущен такой высокий ордер на его арест. Акамацу Рю привел пример:

— Я был похож на безумного Фёдора, даже хуже.

Фёдор мог манипулировать людьми с помощью слов, но в то время зло, исходившее от Акамацу Рю, было настолько сильным, что иногда достаточно было просто встретиться взглядом с человеком, полным злых мыслей, чтобы тот оказался под влиянием и совершил безумные поступки.

— Когда я покинул Европу, мое состояние немного улучшилось.

Акамацу Рю тщательно подбирал слова:

— Вонгола сильно помог, поэтому у нас с ними сложились личные отношения.

Дазай задумался:

— Я слышал, что пламя Вонгола обладает очищающим эффектом.

— Вроде того, они используют кольца для хранения силы, а я использовал драгоценные камни.

Здесь не было прямой причинно-следственной связи, но, сказав это, Акамацу Рю как бы намекнул, что благодаря Кольцу Неба Вонгола он понял, что может использовать драгоценные камни для стабилизации опасных запечатанных объектов внутри себя.

Акамацу Рю продолжил:

— Когда я вошел в Сибирскую ледяную равнину, мое состояние стабилизировалось примерно на уровне пятьдесят на пятьдесят.

Дазай тут же понял:

— То есть половину времени ты был в сознании, а половину — безумен?

— Да, и если меня ничего не провоцировало, я мог оставаться в стабильном состоянии целый день.

Акамацу Рю пропустил часть о встрече с Гоголем и сразу перешел к Фёдору:

— Именно в таком состоянии я встретил Фёдора. Ты ведь знаешь его. Как думаешь, он бы не стал меня провоцировать?

Дазай протяжно «о» и, очевидно, ему не нужно было больше слов, чтобы представить, что натворил Фёдор.

— Так это действительно было падшее божество?

Дазай с горящими глазами смотрел на Акамацу Рю, его лицо выражало живое любопытство.

Именно потому, что такое выражение на лице Дазая было необычным, Акамацу Рю не смог отмахнуться от вопроса.

Спустя некоторое время он ответил:

— Нет.

Дазай широко раскрыл глаза:

— Значит, Фёдор...

Этот набожный верующий был полностью обманут?

— Сила, превосходящая человеческое воображение, вполне может быть названа божественной.

Акамацу Рю резко сменил тему:

— Ты был в отъезде год, и Юмэно Кюсаку внешне не показывал, но на самом деле он втайне спрашивал у Оды, когда ты вернешься.

Акамацу Рю:

— Этот ребенок действительно привязан к тебе.

Дазай нахмурился. Почему Акамацу Рю вдруг заговорил о Юмэно Кюсаку?

— ...Подожди, это синтетическая способность ментального типа?

Дазай вдруг понял. Если есть такие чистые силы, как у Накахара Чуя, то, конечно, должны быть и исследования ментальных способностей, ведь они самые сложные.

Акамацу Рю обладал невероятно сильным психическим состоянием именно потому, что он постоянно боролся с синтетической способностью ментального типа внутри себя. Вот почему он никогда не боялся Юмэно Кюсаку!

Акамацу Рю смог заключить союз с иллюзионистом благодаря своей сильной психике. Пока он не попадал под иллюзию, он не боялся иллюзиониста!

Способность Акамацу Рю изменять внешность действительно ограничивалась сменой лица? Или это была особая ментальная иллюзия? Каждый, кто видел его, оказывался под воздействием ментальной способности, и поэтому видел другое лицо?

— Люди с дурными намерениями видят во мне зло, поэтому я особенно люблю добрых и честных людей.

Акамацу Рю откровенно признался:

— Видя таких людей, я испытываю невыразимое счастье.

Это давало ему ощущение, что его усилия и борьба не напрасны.

Он уже получил награду.

Дазай смотрел на человека перед собой, не зная, что сказать.

Если бы правительства разных стран узнали, что здесь существует искусственно созданный дикий ментальный способный, они бы с ума сошли, попытались схватить Акамацу Рю.

— ...Ты говоришь, что люди с дурными намерениями видят в тебе зло, но я такого не чувствую.

Когда Дазай впервые познакомился с Акамацу Рю, его отношение было совсем другим. Хотя и скрытно, но он действительно испытывал некоторую злобу.

Акамацу Рю спокойно ответил:

— Потому что в то время я уже был стабилен. Я жил спокойно в Иокогаме много лет, мой старший брат и господин Ода очень заботились обо мне. Сестра Коё, хотя и пережила разочарование в любви, но, наблюдая за той прекрасной и чистой любовью, я тоже получил много пользы.

— Поэтому история с моим братом сильно на меня повлияла.

Говоря это, Акамацу Рю смягчился:

— Увидев тебя в машине, я был действительно очень рад.

— Господин Мори, хоть и немного раздражает, но все же интересный начальник.

Время от времени играть с начальником в игры тоже было приятным развлечением:

— И есть Чуя, который похож на меня. Мне нравится нынешняя Портмафия.

— Это место для меня — якорь, поэтому, конечно, здесь нет ощущения зла.

Увидев искреннюю улыбку на лице Акамацу Рю, Дазай тоже невольно улыбнулся.

— Правда? Тогда Фёдору просто не повезло.

Дазай подумал, что он встретил Акамацу Рю в нужное время, и у них не было плохого прошлого или воспоминаний. Это было действительно здорово.

— Да, на том пляже я хотел убить Фёдора, но также хотел развязать его внутренние узлы, ведь я частично ответственен за то, каким он стал.

Акамацу Рю пожал плечами:

— Но ладно, он больше не будет меня беспокоить, пусть делает, что хочет.

Дазай усмехнулся:

— Да, он хочет уничтожить мир.

Пока они разговаривали, бульон в котелке загустел. Дазай попробовал его и нашел слишком соленым, поэтому решил больше не есть.

Он положил ложку и спросил Акамацу Рю:

— Ты уверен, что Фёдор не расскажет о тебе Часовой башне?

Дазай спокойно сказал:

— Если Фёдор и Часовая башня объединятся, тебе будет сложно.

Акамацу Рю, конечно, обдумывал это:

— Часовая башня не может просто так отправить людей сюда. В конце концов, это официальная организация Британии, и если они захотят пересечь границу, то неизбежно столкнутся с противодействием Особого отдела и Военной полиции.

— Часовая башня может только тайно отправить людей, чтобы захватить меня.

Говоря это, Акамацу Рю выглядел совершенно расслабленным:

— Но Июкогама — территория Портмафии, так что мне нечего бояться.

Но ведь босс Портмафии — Мори Огай, а не ты.

Дазай глубоко посмотрел на Акамацу Рю, но не произнес этих слов.

Он просто сказал:

— Пойдем в ювелирный магазин, посмотрим, какое украшение выбрать.

— Хорошо.

Акамацу Рю с радостью согласился.

Они расплатились и вышли, разговаривая и смеясь по пути в ювелирный магазин, связанный с Портмафией.

Менеджер магазина, увидев их одежду, слегка изменился в лице, а затем, заметив характерные бинты Дазая, лично подошел к ним:

— Что интересует господ?

Акамацу Рю небрежно ответил:

— У нас есть драгоценный камень, хотим заказать украшение.

<http://bllate.org/book/15286/1353561>